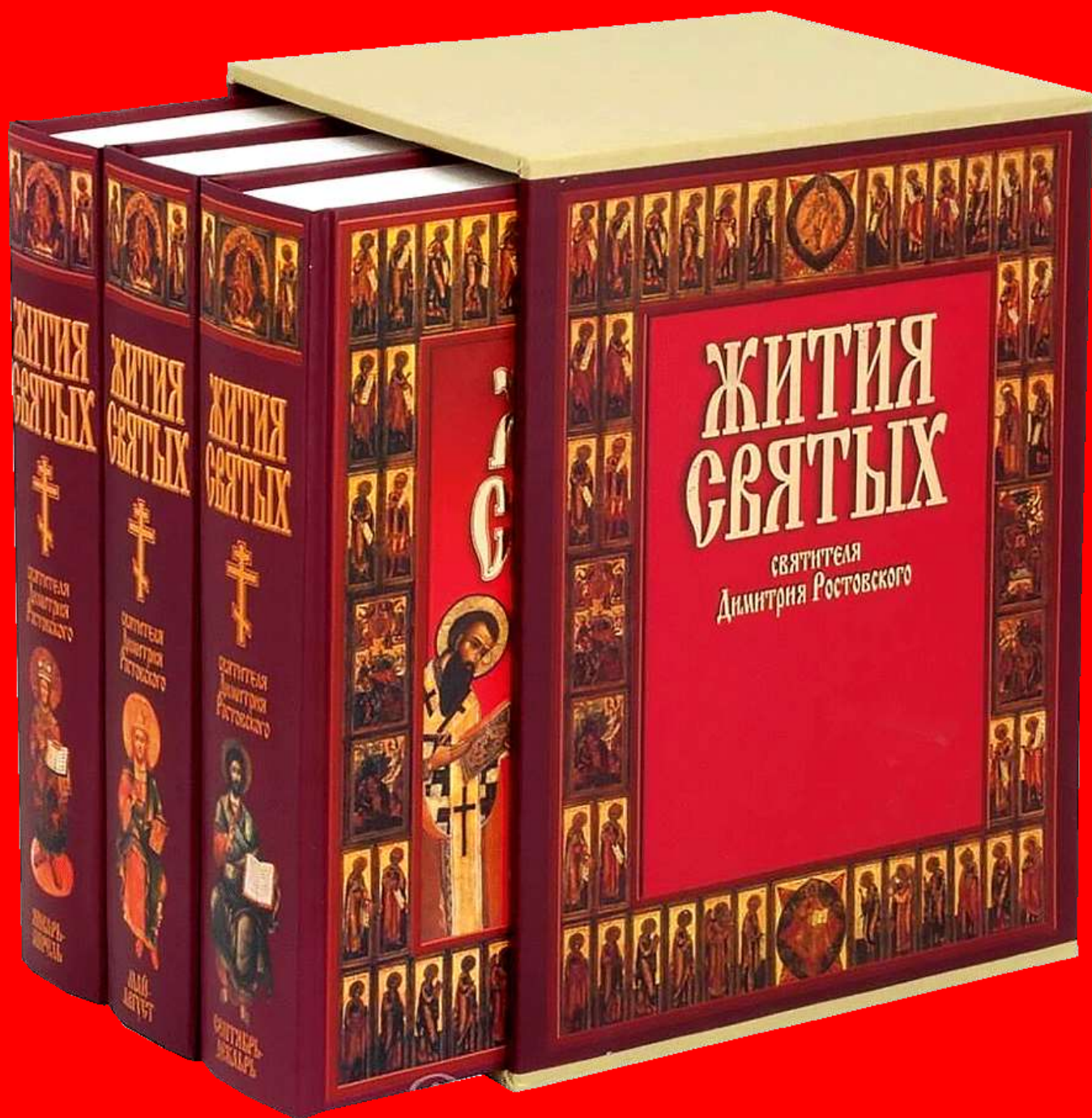

TEZĂUR LITURGIC
15 NOIEMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIAȚA
SF.MUCENICI
GURIE,SAMONA
ȘI AVIV
DE LA
EDESA SIRIEI

MOSCOVA,2016

Память 15 ноября

Страдание святых мучеников

Гурия, Самона и Авива

Когда на Церковь Божию было воздвигнуто нечестивыми царями Диоклитианом и Максимианом жестокое гонение и она была обуреваема бедствиями, как корабль в бурном море, в то время близ города Едессы¹, жили в уединении, как бы в тихом пристанище, два благочестивых и добродетельных мужа, Гурий и Самон. Воспитанные в самом городе Едессе, они не захотели жить в нем, по причине суеты и беззаконий, господствовавших в городе, но, избегая мира и мирских забот, ушли вон из города и, удаляясь нечестивых людей, стремились к Единому Богу, веруя в Него и усердно служа Ему день и ночь. И не только они сами неуклонно работали Господу, но наставляли к тому и других, кого только могли, и много язычников отвращали от безбожного идолопоклонства и приводили к истинному Богу. Узнав об этом, бывший тогда в Едессе представитель римских царей, воевода Антонин, приказал немедленно взять их и всех, кто последовал их учению. Взятые язычниками,

исповедники Христовы Гурий и Самон и с ними множество христиан содержались до времени под стражею. Затем Антонин, призвав захваченных христиан, приказывал всем подчиниться царскому повелению и принести жертву идолам; но ни один из них не захотел быть отступником от Господа своего. Тогда он приказал подвергнуть их биению; но затем сообразил, что если самих наставников склонить к идолослужению, то и другие, смотря на них, легко могут быть склонены к тому же, и, в этих видах, оставил для истязания только предводителей Христова стада, Гурия и Самона; прочих же, подвергнув биению, отпустил по домам, притворно показывая себя милостивым. А двух святых исповедников он призвал к себе на суд и сказал им:

- Великие цари наши повелевают вам, чтобы вы поклонились великому богу Дию² и принесли ему курение в его храме.

Самон отвечал на это:

- Не будет того, чтобы мы отступили от истинной веры, за которую ожидаем получить бессмертную жизнь, - мы не поклонимся делу рук человеческих.

Тогда Антонин сказал:

- Повеление царей во всяком случае вы должны исполнить.

- Мы никогда не откажемся от святой и непорочной нашей веры, - отвечал Гурий, - и не уступим злой и пагубной воле человеческой; но мы исполняем волю Господа нашего, Который говорил: **"всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным"** (Мф.10:32-33).

Тогда судья начал угрожать им смертью, если они не подчинятся царской воли. Но святой Самон смело сказал ему:

- Мучитель! мы, исполняя волю Создателя нашего, не умрем, но жить будем во веки; а если последуем царскому повелению, то, и не убитые тобою, сами погибнем.

Услыхав это, Антонин приказал бросить святых в мрачную темницу.

В то время прибыл в Едессу правитель области Музоний, нарочно присланный царями для предания христиан смерти. Выведши святых мучеников Гурия и Самона из темницы, он поставил их пред собою и сказал им:

- Таково повеление царей всей земли, чтобы вы принесли вино и курение на алтарь Дия; если же не принесете, то я заставляю вас претерпевать различные мучения: посредством ударов раздроблю тело ваше, повесив вас за ноги и руки,

разорву все суставы вашего тела; изобрету для вас новые и неслыханные мучения, которых вам не перенести.

На все это святой Самон отвечал:

- Мы более боимся червя неусыпающего и огня неугасимого, уготованного для всех отступников от Господа, нежели тех мучений, какие ты перечислил, ибо Тот, Которому мы приносим духовную жертву, прежде укрепит нас в перенесении мучений и сделает неодолимыми, а затем, избавив нас от рук твоих, вселит нас в светлые обители, где находится пребывание всех веселящихся. Итак мы не боимся твоей угрозы, потому что ты вооружаешься только против тела, но не можешь повредить душе, которая, пока живет в теле, до тех пор всё более очищается и просвещается наносимыми телу страданиями. **"Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется"** (2Кор.4:16). **"Посему... с терпением будем проходить подлежащее нам поприще"** (Евр.12:1).

Правитель сказал снова:

- Оставьте свое безрассудство, послушайтесь моего совета и, отступив от своего заблуждения, исполните царское повеление, ибо вам не перенести тех мучений, какие я приготовил для вас.

Святой Гурий отвечал:

- Мы и не заблуждаемся, как ты думаешь, и не послушаемся твоего безумного совета и не подчинимся царской воле. Не будем настолько малодушны и безумны, чтобы убоиться твоих мучений и прогневать Господа нашего. Мы - рабы Того, Кто, являя нам богатство Своей благости, положил душу Свою за нас; как же и нам не стоять за Него, даже до крови? Станем мужественно, укрепляемые Христом Иисусом, станем непоколебимыми при всех вражеских ухищрениях, станем, пока не низложим врага, восстающего на нас.

Видя их непоколебимость в вере, мучитель приступил к истязаниям. Он велел повесить святых, связав руку одного с рукою другого, и привязав к ногам их тяжелый камень. В таком положении они терпеливо висели от третьего до восьмого часа; в это время правитель производил суд над другими.

После сего он спросил святых, соглашаются ли они подчиниться царскому повелению, чтобы освободиться от истязания; но они неизменно продолжали исповедывать истинную веру. Тогда мучитель приказал отвязать их и бросить в темницу, крайне тесную, в которой и свет дневной никогда не показывался, и куда ветер не проникал. В такой темнице они пробыли с

первого дня августа до девятого числа ноября; с забитыми в дерево ногами, они претерпевали жестокие страдания, голод и жажду и, несмотря на то, не переставали возносить благодарение Богу.

После столь тяжкого и долговременного пребывания в темнице, они снова выведены были на суд к правителю. Святой Гурий был уже едва жив, изнемогши от многих стеснений в темнице, от великого голода и жажды; а святой Самон казался крепким. Правитель спросил их: - Не наскучило ли вам быть столько времени в темнице, и не переменили ли вы своего ожесточенного сердца, чтобы послушать здравого совета и, почтивши наших богов, освободиться от настоящего тяжелого положения?

Святые отвечали:

- Что говорили мы тебе прежде, то и теперь говорим: не отступим от Господа нашего Иисуса Христа; мучай нас, как хочешь.

И вот мучитель велел отвести святого Гурия как больного, в темницу, ибо он не хотел тогда мучить его, чтобы не ускорить его смерти и не потерять чрез это надежды когда-нибудь склонить его к своему нечестию; святого же Самона приказал повесить за одну ногу, вниз головою, а к другой ноге привязать железную

тяжесть. В таком положении он висел со второго часа дня до часа девятого. Стоявшие кругом его воины, из сочувствия к нему, увещевали его подчиниться царскому повелению и избавить себя от тяжкого мучения. Он же ничего не отвечал им, но из глубины сердечной молился Богу и вспоминал от века бывшие чудеса Его: - Господи Боже мой, без воли Которого ни одна птица не попадет в сеть (ср. Мф.10:29), Ты Давидово сердце в скорби распространил (Пс.4:2), и пророка Даниила сильнее львов показал (Дан. гл.6-18; 14:32). Ведающий немощь естества нашего, виждь брань, восстающую на нас; ибо тщится враг отторгнуть от Тебя достояние Твое; но Ты, благосердым Твоим оком призрев на нас, соблюди в нас неугасаемый светильник Твоих заповедей, светом Твоим исправь стопы наша и сподоби нас наслаждаться блаженством небесным, ибо благословен Ты во веки веков.

Когда страдалец молился так, один скорописец записывал слова его. Затем правитель велел отвязать Самона. Но он не мог стоять на ногах, потому что суставы в коленях и бедрах его вышли из своих мест. Тогда, по повелению мучителя, святого отнесли в темницу и положили возле святого Гурия.

Пятнадцатого ноября месяца правитель Музоний, вставши с пением петухов³, пошел в палату, где он производил суд, в преднесении свечей и предшествии оруженосцев, и, с надменностью сев на судилище, приказал привести к себе Гурия и Самона. Святой Самон шел посреди двух воинов, опираясь на них обеими руками и хромая, ибо ноги его вытянулись в суставах своих, когда он висел; святого же Гурия несли, так как он совсем не мог ступать; ноги его, вследствие того, что были сдавлены в дереве, покрылись ранами и согнулись. Взглянув на святых, правитель начал говорить:

- Вы имели довольно времени для обсуждения вопроса, что лучше избрать,- жизнь или смерть? Скажите же, на что вы согласились? Наскучили ли вам прежние истязания и надумали ли вы исполнить повеление царей, чтобы остаться еще в живых и наслаждаться благами мира?

На это святые отвечали:

- Мы обсудили и избрали то, что нам послужит на пользу,- избрали смерть за Христа, пренебрегши жизнью в суетном мире; довольно для нас и минувшего времени, в которое мы насмотрелись на дневной потухающий свет; души наши желают теперь перейти к немеркнущему дню.

Правитель сказал:

- Тяжело моим ушам слышать ваши сопротивные речи; вкратце даю вам полезный совет: положите фимиам на алтарь Дия, и идите домой; если же не положите, то сейчас же велю отсечь вам головы.

- Говорить нам много нет надобности, - отвечали святые, - вот мы пред тобою; что хочешь делать, делай неотложно, ибо мы не перестанем утверждать, что мы рабы Господа нашего Иисуса Христа, Ему Единому поклоняемся и идолопоклонство отвергаем.

Тогда правитель сделал распоряжение, чтобы они были усечены мечем. Святые же, услышав об этом, возрадовались великою радостью, что скоро разрешатся от тела и пойдут к Господу своему. Правитель велел исполнителю казни положить мучеников на колесницу, отвезти далеко за город и там обезглавить их. Святые выведены были из города чрез северные ворота; никто из граждан не знал об этом, ибо все были объаты глубоким сном. Привезши святых на одну гору, находящуюся в окрестностях Едессы, воины остановились и велели исполнителю казни обезглавить мучеников. Сойдя с колесницы, святые попросили себе немного времени для молитвы и, горячо помолившись, сказали, наконец:

- Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа, прими в мире души наши.

Обратясь к исполнителю казни, святой Самон сказал:

- Исполни, что тебе повелено.

Тогда, при рассвете дня, исповедники, преклонив свои святые головы под меч, были обезглавлены, и так скончались. Верующие, узнав о кончине святых мучеников, взяли святые мощи их и похоронили с честью⁴.

По прошествии значительного числа лет, нечестивый царь Ликий⁵, отделившись от Константина Великого, воздвиг в Никомидии гонение на христиан. Таким поступком он нарушил договор, какой заключил с ним Константин. Отдавая замуж за Ликию свою сестру и назначая его соучастником в управлении римским государством, Константин положил такого рода условие, чтобы Ликий, хотя он и язычник по вере, не делал никакого притеснения христианам, но предоставил каждому жить по своей вере, так что, кому какая вера нравится, тот и держался бы ее невозбранно. Однако Ликий, не сдержав этого договора, и воздвиг гонение в восточных странах на христиан и множество верующих предавал смерти различными способами. В это время в вышеупомянутом городе Едессе, в

котором прежде пострадали святые мученики Гурий и Самон, жил один диакон, по имени Авив, который, ходя по всему городу из дома в дом, учил людей святой вере и убеждал быть мужественными в исповедании Христа. Своею проповедью святой Авив неверующих обращал ко Христу, а верующих увещевал жить богоугодно. Узнав о нем, градоначальник Лисаний писал царю Ликинию, донося ему об Авиве, что он весь город Едессу наполнил христианским лжеучением; при этом спрашивал какое относительно него будет повеление. Лисаний писал царю собственно для того, чтобы получить от него право на мучение христиан, ибо ему еще не было поручено делать какое-либо насилие христианам. Царь немедленно отписал ему, чтобы он предал Авива смертной казни. Получив от царя такое повеление, Лисаний приказал отыскать святого Авива, для предания на мучение. Авив жил тогда в одной части города, в неизвестном доме, вместе с матерью и родственниками своими, стараясь о распространении святой веры, которую тайно насаждал там, где не мог делать этого явно. В то время как воины по всему городу искали блаженного Авива, он, узнав об этом, вместо того, чтобы скрываться, выйдя из дома отыскивал искавших его воинов, чтобы самому

отдаться им в руки. Встретив в одном месте военачальника, по имени Феотекна, он сказал ему:

- Вот тот, кого вы ищете: ибо я - Авив, которого приказано отыскать вам; возьмите же меня и ведите к пославшему вас.

Феотекн, кротко взглянув на него, сказал:

- О, человек, пока еще никто не заметил, что ты подошел ко мне, отойди и скройся, чтобы кто другой из воинов не увидел тебя и не захватил.

Авив отвечал:

- Если ты меня не возьмешь, то я сам пойду и явлюсь к градоначальнику, и исповедаю Христа моего пред царями и владыками.

Услышав это, Феотекн привел его к Лисанию.

Тот спросил его о роде и имени. Святый прежде всего об явил, что он - христианин; затем, сказав свое имя, сообщил, что родом он из села, называемого *Фелсея*. Лисаний принуждал его принести жертву идолам и старался, то угрозою, то ласкою, отвратить его от Христа и склонить к идолослужению, а он, как бы столп непоколебимый и стена нерушимая, оставался тверд в исповедании Христовом. Мучитель, не имея возможности привести его к своему нечестию словами, начал принуждать его к тому делом; велел повесить его и строгать его тело железными когтями. После этого опять

уговаривал его поклониться идолам и принести курение на алтарь языческих богов. Но святой твердо отвечал:

- Ничто меня не отлучит от Бога моего, хотя бы ты назначил мне в десятки тысяч раз более лютые мучения.

Мучитель спросил его:

- Какая вам, христианам, польза от тех мук, какие вы терпите за Бога вашего, и какая вам прибыль от того, что тела ваши раздробляются на части и вы самовольно избираете себе горькую смерть?

Мученик отвечал:

- Если бы захотел ты, мучитель, на самом деле обратиться к надежде обещанных нам от Бога нашего воздаяний, то, без сомнения, сказал бы то, что некогда сказал Апостол Господень:

"Нынешние временный страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас" (Рим. 8:18)

Мучитель засмеялся на слова мученика, как бы на безумные, сам будучи безумным; затем, видя, что не может отвратить доблестного страдальца от Единого Истинного Бога, осудил его на сожжение.

За городом был разведен большой огонь, и мученика повели на место казни. Он же шел, радуясь о том, что будет жертвою и

всесожжением Богу. За ним следовали мать и родственники его; он утешал и увещевал их не скорбеть о нем, а напротив радоваться, что он идет ко Христу и будет молить Его о них. По прибытии к огню, он помолился, дал матери своей и всем знаемым последнее целование, вошел в пламень и тотчас предал дух свой Господу. Когда огонь погас, мать, с прочими верующими, нашла тело святого сына своего неповрежденным от огня и, взяв его, помазала миром и погребла при гробе прежде пострадавших святых мучеников Гурия и Самона, ибо и святой Авив пострадал в тот же день (по прошествии значительного числа лет), в который прежде пострадали и те святые⁶). Когда же гонение прекратилось и воссияла православная вера, христиане соорудили церковь во имя сих трех святых мучеников и в ней положили, в одной гробнице, святые мощи их, источающие исцеления болящим и совершающие многие чудеса. Из них вспомняем здесь одно, преславно совершившееся, чудо.

Некогда двинулся с востока на греческое царство нечестивый варварский народ, живший близ Персии и называвшийся *Ефалитами*⁷, и, завоевав много городов, дошел до самой Едессы, с намерением взять и разрушить его, как

разрушил и прочие города. И вот греческие цари, желавшие защитить город от врагов и освободить его от осады, собрали множество своих воинов и послали их на помощь Едессе. Войдя в Едессу, греческие войска оставались в нем значительное время, защищая город от варваров. Был в греческом войске один воин, по происхождению готф⁸. Случилось ему в Едессе жить в доме некоторой целомудренной вдовицы, по имени Софии, имевшей единственную дочь, именем Евфимию, которую она берегла, как зеницу ока, соблюдая в девстве и поучая благим нравам и страху Божию. София старалась скрыть ее от человеческих глаз, потому что она была очень красива лицом; она скрывала ее в особой комнате, чтобы не видал ее глаз мужчины. Во время продолжительного пребывания готфа в доме этой вдовы, случилось ему однажды увидеть эту отроковицу. Пораженный ее красотою, он воспламенился к ней страстью, и только и думал, как бы прельстить ее. Приступив к матери, он начал просить ее, чтобы отдала за него дочь свою, и, хотя имел на родине жену и детей, но скрыл это, притворяясь, будто не женат, чтобы получить желаемое. Однако мать отказывала ему:

- Не отдам единственной дочери своей в чужую землю; ты человек пришлый, - отведешь в свою

землю дочь мою, а я останусь без нее в большой печали, потому что у меня нет другого детища, которым могла бы утешаться во вдовстве своем, кроме нее одной; не отдам ее тебе, ибо жить не могу, не видя лица ее.

Тогда готф, придя в ярость, начал угрожать ей: - Если ты, - говорил он, - не отдашь дочери своей, то не выйду отсюда, пока не наведу на тебя многих бедствий и не подвергну тебя самому крайнему горю; ведь я воин, и легко могу причинить тебе зло, какое только захочу. Вдова же, хотя и была одна и не было никого, кто бы пришел к ней на помощь, смело возражала ему. После сего воин опять, то ласково просил ее, то опять приходил в ярость, и, то просьбами, то угрозами, склонял вдовицу к тому, чтобы она отдала за него свою дочь. Таким образом он докучал ей всё время, пока жил там. Предлагал он ей и некоторые подарки, ибо был не беден, - покупал для нее и дочери ее золотые украшения и дорогие одежды, чтобы получить то, чего желал; вдовица же и даров не принимала, и от самого его уклонялась, а девицу укрывала с еще большею опасливостью, чтобы не видел ее этот беззаконник. Однажды она сказала ему: - Я слышала, что ты у себя на родине имеешь жену и детей.

Он же, побеждаемый желанием владеть отроковицею и не имея страха Божия, начал клясться и божиться, говоря, что никогда не был женат, и что ее дочь хочет иметь женою и сделать ее госпожою над всем своим имением. Тогда вдова София поверив, наконец, склонилась к его просьбе и согласилась выдать за него дочь свою Евфимию. Воздев руки к Богу, она сказала:

- Владыко, Отче сирот и Судия вдовиц, призри милостиво на создание Свое, и не оставь сей отроковицы, вступающей в брак с неизвестным мужчиною. Не презри моего сиротства и не оставь меня беспомощною, ибо, надеясь на Твой благий промысел, я выдаю свою бедную дочь за человека пришлого и Тебя делаю свидетелем и поручителем его клятв и обещаний.

Отроковица была выдана за этого готфа и, по заключении брака, они мирно зажили. Евфимия зачала, и, прежде чем ей родить, неприятели отступили от города ни с чем, ибо не могли овладеть им, вследствие того, что бывшие в городе войска мужественно защищали городские стены и вели с врагами упорную борьбу, особенно же вследствие того, что город охраняли молитвы святых мучеников Гурия, Самона и Авива. Когда враги отступили, греческим войскам нужно было возвратиться

домой, и этот готф также заспешил к себе на родину. Мать, неутешно рыдая о разлуке с своей дочерью, пыталась взять ее у готфа, не давая ему везти ее в чужую землю, но не могла расторгнуть супружеского союза, скрепленного законом. Когда уже лукавый зять собрался идти с супругою в путь, София привела его и дочь свою в церковь святых страстотерпцев Гурия, Самона и Авива и, поставив пред гробницею мучеников, сказала зятю:

- Не доверю я тебе своей дочери, если не дашь мне в поручители сих святых, пострадавших за Христа, возмись же за святую раку их и поклянись мне, что не сделаешь дочери моей никакого зла, но будешь беречь ее с должной любовью и уважением.

Готф, считая то делом неважным, тотчас безбоязненно взялся за честную раку святых мучеников и сказал:

- От рук ваших, святые, принимаю эту отроковицу и вас беру поручителями и свидетелями пред матерью ее, что никакого зла не сделаю этой моей супруге, никогда не оскорблю ее, но буду хранить ее с любовью и почитать до конца.

Так говорил готф, причем, беззаконник еще и Богом клялся, не думая и не боясь того, что Бог, отмщений Господь, воздаст ему по делам его и

погубит его за лукавство. Мать, по выслушании клятвы своего зятя, с воплем сказала святым мученикам:

- Вам после Бога, о, святые мученики, поручаю свою дочь и чрез посредство вас отдаю ее этому пришлому человеку.

Таким образом, помолившись, они дали друг другу любезное целование и разошлись: вдова София возвратилась к себе домой, а готф с Евфимиею пошел в путь, причем находившегося при нем раба он отпустил от себя, чтобы эта тайна не сделалась известною в доме его.

Когда они, прошедши весь путь, достигли отечества готфа и были уже близ дома его, он с большою жестокостью восстал на жену, как враг; забыв любовь к ней и пренебрегши клятвами, снял с нее дорогие одежды и золотые украшения и одел ее бедно, как пленницу и рабу, и, обнажив меч, дал ей такой наказ:

- Если хочешь быть в живых, то, войдя в мой дом, никому не говори ничего о том, что было между нами, а говори, что ты - пленница, ибо я имею в своем доме жену и детей; ты же будь моей жене рабой и повинуйся ей во всем, как своей госпоже; а если объявишь ей или скажешь кому из моих родственников, что я женился на тебе, то увидишь мой меч на шее своей и умрешь.

Увидев себя обманутою и оскорбленною злым варваром и услышав угрозу его, Евфимия сказала ему:

- Это ли любовь твоя? Это ли исполнение твоих обещаний? Таковы ли были твои клятвы и таково ли было у тебя намерение, чтобы меня, твою супругу, сделать пленницею и свободную - рабою? Из-за тебя я оставила свою мать, сродников и отечество и прилепилась к тебе нелицемерною любовью, доверяя твоим словам, которые ты подтвердил клятвами, а ты воздаешь мне за любовь ненавистью, и, вместо мужа и друга, стал мне варваром, врагом и мучителем, заведшим меня в чужую землю, чтобы погубить.

Сказав это, она возвела очи к небу и, подняв руки, воздыхая из глубины сердечной и горько плача и рыдая, возопила к Богу:

- Боже родителей моих, посмотри на бедствие мое, услышь мое воздыхание и вонми гласу молитвы моей! Посмотри, что делает со мною этот клятвопреступник, и избавь меня от злых бедствий, по молитвам святых Твоих угодников, пострадавших за Тебя. О, святые мученики Гурий, Самон и Авив! вас ныне призываю: помогите мне, впавшей в неожиданное бедствие, ибо, на вас надеясь, пошла я с этим

готфом; будьте же вы ему отмстителями за меня и избавьте меня от беды.

Когда она так горько рыдала и молилась тайно в сердце своем, вошли они в дом готфа. Жена его, увидев Евфимию и заметив красоту ее лица, взволновалась ревностью, ибо заподозрила, что муж ее находился с нею в незаконном сожитии, и спрашивала мужа.

- Что это за девица, и откуда ты привел ее.

Тот отвечал:

- Это - пленница; я привел ее из Едессы, чтобы она была тебе рабою.

Жена сказала:

- Красота лица ее обличает в ней не рабу, а свободную.

Муж ответил:

- Хотя она в своей земле и была свободной, как это показывает вид ее, но теперь она - раба твоя.

Евфимия, будучи не в состоянии от страха ничего сказать, молчала и повиновалась жене готфа, служа ей, как раба своей госпоже; она не знала, чтобы такое сделать, что могло бы избавить ее от обрушившихся на нее бедствий. И жила она, проходя служение рабыни, всегда имея в уме святых мучеников и со слезами взывая к ним:

- Поспешите помочь мне, рабе вашей, святые, поспешите оказать мне милость и не оставьте без внимания совершенного надо мною поругания и обмана.

Госпожа ее, питая в сердце чувство ревности, была очень жестока и безжалостна к ней; приказывала ей делать всякое самое тяжелое дело, и различным образом мучила ее. Всего же хуже было то, что она никогда не хотела говорить с ней; к тому же, Евфимия не знала готфского языка и не могла дать госпоже о себе никакого сведения, да и готфа боялась, как -бы он не убил ее, в случае, если она что-нибудь расскажет о себе своей госпоже.

По прошествии некоторого времени, жена готфа узнала, что Евфимия беременна, и разгорелась к ней еще большею ревностью и восстала против нее с более лютою яростью, возлагая на нее самые изнурительные работы, чтобы таким образом извести ее. По наступлении надлежащего срока, Евфимия родила младенца мужского пола, лицом совершенно похожего на готфа, который был ему действительным отцом. Жена готфа, видя младенца совершенно похожего на своего мужа, исполнилась страшного гнева и стала думать, как бы убить этого младенца. Она сказала мужу:

- Зачем ты запираешься, что не познал этой отроковицы? ведь вот рожденный ею младенец обличает явно твое дело, потому что он - совершенно твое подобие.

Готф опять стал запирается, говоря:

- Это неправда, я никогда не сожительствовал с нею; ты же имеешь над нею власть и что хочешь делай с нею, ибо она - пленница и раба твоя. Тогда эта злая женщина замыслила отравить младенца. Спустя немного времени, она приготовила смертоносный яд, отослала мать от младенца на какую-то работу, и, когда младенец остался один, влила отраву в уста его, - и младенец скоро умер. Мать, возвратившись с работы, увидела младенца, лежащего мертвым, и исполнилась несказанной скорби и терзалась сердцем, в горькой по нем печали. Она не знала, что было причиною внезапной его смерти, потому что никого не было в комнате, когда госпожа влила в уста младенцу яд. Но, приготовляя его к погребению, Евфимия увидела, что из уст дитяти течет яд, и тогда вспомнила она, что госпожа ее однажды угрожала погубить ее вместе с сыном, и догадалась, кто виновница смерти младенца. Однако же она молчала, ничего не смея говорить. Взяв немного шерсти, она отерла ею яд, текший из уст младенца, и спрятала ее у себя, не

открывал этой тайны никому. Младенец был предан погребению.

Через несколько дней готф созвал друзей своих на ужин, и Евфимия служила при столе. Когда ей пришло время подавать чашу госпоже, она, желая узнать, действительно ли младенец ее умер отравленный госпожою, взяла ту шерсть, которою отерла уста сына, омочила ее тайно в питье, и затем вынувши, выжала в чашу и это питье подала своей госпоже. Та, ничего не зная, испила эту чашу, и, таким образом, несчастье обратилось на голову ее, ибо в ту же ночь жена готфа внезапно умерла и, таким образом впала в яму, которую сама же выкопала. На утро готф, вставши, увидел жену свою мёртвою, и пришел в ужас от неожиданной ее смерти; весь дом исполнился плача; сошлись все родственники, друзья и соседи и горевали о ней; затем, сделав для нее роскошный гроб торжественно положили в него мертвую.

Когда минуло семь дней после погребения умершей, сродники ее вспомнили о девице, приведенной из Едессы, и стали говорить:

- Не иной кто виноват во внезапной смерти нашей родственницы, как только эта пленница, которая всегда была к ней враждебна.

И вот все восстали на Евфимию, и хотели представить ее на суд правителю области, чтобы

он мучениями испытал от нее, как она умертвила свою госпожу, но так как правителя тогда не было дома, то они переменили свое намерение и решили похоронить Евфимию живою вместе с умершею госпожою ее. Открыв гроб умершей, они положили Евфимию к трупу, издававшему запах, кишевшему червями и гнившему, - чтобы она умерла там насильственной смертью. Кто может выразить скорбь Евфимии, ее печаль, боязнь и трепет, страх и ужас, рыдание и плач? Пусть кто-либо только представит себе страх живого человека, заключенного во гробе, вместе с смердящим трупом; страх от мертвеца, зловоние от трупа, тьму и тесноту гробовую, кругом черви, дыхание смерти и несказанное страдание! Находясь в такой крайней тесноте, Евфимия в горести сердца, прилежно возопила к Богу из гроба, как некогда пророк Иона во чреве кита:

- Господи Боже сил небесных, сидящий на херувимах и видящий бездны, Ты видишь горечь сердца моего и тесноту в этом темном и смрадном гробе; Ты знаешь, что ради имени Твоего я отдана была за беззаконного готфа, ибо он клялся Твоим именем, когда брал меня; помилуй же меня ради имени Твоего святого. Ты мертвишь и живишь, низводишь в ад и изводишь (1Цар.2:6): избавь меня от этой

горькой смерти и изведи, из этого гроба, как из ада, ибо Ты силен и мертвых воскрешать, - тем более можешь извести из врат смертных меня, живую, но находящуюся близ смерти. Помилуй меня, Владыка, ради святых мучеников Гурия, Самона и Авива, излияние крови которых и смерть за Тебя принял Ты, как чистую жертву. О, святые мученики! вас поставил враг мой поручителями пред моею матерью, - итак, спасите меня.

Когда она молилась так в горести своей души, явились три светоносных мужа, сияющих как солнце, - святые мученики Гурий, Самон и Авив, и тотчас смердящий запах в гробе исчез; Евфимия ощутила великое благоухание, исходящее от явившихся святых мучеников.

Они сказали ей:

- Ободрись, дочь, и не бойся: ты скоро получишь спасение.

Когда святые сказали это, сердце Евфимии усладилось и от пресветлого видения святых, и от утешительных слов их; исполнившись радости, она забылась и уснула сладким сном. Во время этого сна, она была взята из гроба невидимою всемогущею силою Божиею, в один час перенесена в Едессу, в церковь святых мучеников Гурия, Самона и Авива, и положена при честной раке их. Была ночь, и в церкви

совершалось обычное утреннее служение, когда она была перенесена сюда. Пробудившись от сна, она снова увидела святых мучеников, которые говорили ей:

- Радуйся, дочь, и узнай, где ты теперь; вот мы исполнили то, что обещали, иди же с миром к своей матери.

Сказав это, они стали невидимы. Евфимия, вставши, оглядывалась кругом, где она находится. Увидев церковные стены, иконы, свечи и честную раку святых мучеников и притом еще услышавши пение клириков, она убедилась, что находится в Едессе, в церкви поручников своих, святых страстотерпцев Христовых Гурия, Самона и Авива. Тогда она исполнилась несказанной радости и веселия и, обнимая с любовью гробницу святых мучеников, со слезами воздавала благодарение Богу и святым Его за такую, оказанную ей, милость. В чувстве благодарности, она говорила: **"Бог наш на небесах [и на земле]; творит все, что хочет"** (Пс.113:11), послал с небес и спас меня; благословен Господь спасающий уповающих на него: **"Вечером водворяется плач, а на утро радость"** (Пс.29:6). Когда она, с радостными слезами, говорила это и многое другое, услышал ее слова и плач пресвитер и, подойдя к ней, стал спрашивать ее:

- Кто ты такая и отчего так плачешь?

Она начала рассказывать ему всё подробно, как она была отдана готфу матерью при раке святых, что она перенесла от этого клятвопреступника, как вчера была заключена во гробе, и как во время молитвы ее явились к ней святые мученики и в один час перенесли ее из готфской земли в эту их церковь.

Пресвитер, слушая это, ужаснулся, дивясь великой силе Божией. Впрочем, он еще не хотел совершенно поверить тому, что она говорила, и спросил ее:

- А кто твоя мать?

Узнав, что мать ее - вдова София, пресвитер тотчас послал за нею, приглашая ее придти в церковь. Мать, ничего не зная, немедленно пришла и, увидев свою дочь, стоящую при гробнице святых мучеников, одетую в бедные одежды, пришла в ужас от такого неожиданного зрелища; подойдя к ней, она обняла ее, и, павши к ней на шею, плакала; плакала и Евфимия, и обе от плача не могли сказать ни слова. Затем, не скоро уняв слезное рыдание, мать спросила ее:

- Как ты оказалась здесь, дочь моя, и почему ты одета в такие плохие одежды?

Тогда Евфимия рассказала ей подробно все, что перенесла в чужой земле от лукавого мужа, как

вчера заключена была в гробу и чудесно спасена и перенесена явившимися ей святыми мучениками Гурием, Самоном и Авивом. Слыша всё это, мать истаевала сердцем от жалости, и все находившиеся в храме, выслушав рассказанное, очень дивились и прославляли всемогущую силу и милость Божию. Павши пред гробницею святых мучеников, мать громким голосом возносила благодарение Богу и святым Его; и пробыли они весь тот день в церкви, молясь и благодаря Бога, и с любовью и усердием обнимая и лобызая раку святых мучеников. Поздно вечером мать с дочерью своею с радостью отправилась домой, славя Бога.

На утро слух об этом чуде прошел по всему городу; отовсюду собрались в дом к вдовице ее родственники и соседи и, в ужасе, дивились тому, что рассказывала им Евфимия. Все хвалили имя Господне и величали и прославляли помощь святых мучеников.

София с дочерью проводила богоугодно дальнейшие дни своей жизни. Всем рассказывали они о милостиво явленной им силе Божией. Евфимия говорила: **"Десница Господня высока, десница Господня творит силу!"** Десница Господня от готфов перенесла

меня в Едессу: **"Не умру, но буду жить и возвещать дела Господни"** (Псал. 117:16, 17).

Клятвопреступнику же готфу Бог совершил отмщение следующим образом.

По истечении некоторого времени, тот самый нечестивый народ, который раньше воевал с греками, соединившись с персами, опять пошел на греческую землю и пытался взять город Едессу. В виду этого, в Едессу для защиты его снова было прислано греческими императорами войско. Пришел с этим войском и тот готф, который хитростью и лестью взял у Софии дочь Евфимию. Он ничего не знал о совершившемся чуде и думал, что Евфимия умерла, заключенная в гробу с мертвою его женою; без смущения пришел он в дом к Софии, как к своей теще. Она, увидев, что он пришел, скрыла Евфимию во внутренних комнатах, а его приняла, показывая вид, будто радуется о прибытии своего зятя. Затем, собрав своих родственников и соседей, она начала при них расспрашивать готфа, говоря:

- "Как Бог помог вам совершить отсюда путешествие? не заболела ли в пути дочь моя, будучи беременною, и как родила! Я много тужила о ней, так как она была беременною, и я боялась, чтобы не приключилось с ней какой беды в дороге.

Тот отвечал:

- Бог, по молитвам твоим, помог нам совершить путь благополучно; дочь твоя здорова: родила мальчика. Она приветствует тебя, и если бы не был неожиданным этот путь, в который нам велено было идти поспешно, то и дочь твоя пришла бы со мною и с младенцем к тебе, чтобы доставить тебе утешение; впрочем, она придет в более удобное время.

Услышав такие слова, София распалилась справедливым гневом на ложь этого злого человека и, разодрав свои одежды, громко возопила:

- Ажец, лукавый человек и убийца, куда ты девал мою дочь?

Сказав это, она вывела Евфимию из внутренних комнат, поставила ее пред готфом и сказала:

- Знаешь ли ты эту девицу, кто она, знаешь ли, куда ты заключил ее, клятвопреступник? Ты смерти предал ее, беззаконник !

Он же, услышав эти слова и увидев Евфимию, затрепетал, сделался безгласен и не мог произнести ни одного слова, как бы мертвый. Тогда родственники и соседи вдовицы, взяли его, затворили в комнате накрепко и остались стеречь при дверях. Мать с дочерью пригласили писца, описали всё, что случилось с ними, ничего не опустив из этого

предивного чуда, и, отправившись к епископу этого города, блаженному Евлогию, подали ему эту запись; сообщили и о прибытии к ним злого и лукавого готфа. Епископ, по прочтении записи, тотчас взял свой клир и пошел к воеводе, начальствовавшему над пришедшим греческим войском, и приказал прочесть перед воеводою данную ему вдовою и дочерью ее запись, в которой было подробно описано это предивное чудо святых мучеников. Воевода, прослушав со вниманием прочитанное, пришел в ужас, дивясь славному чуду, и все находившиеся с ним исполнились страха.

Воевода немедленно приказал привести к нему готфа. Представлена была ему и вдова София с дочерью Евфимиею. Снова велел он прочесть во всеуслышание написанную о них запись, ибо во двор воеводы собралось множество народа, мужей и жен. И спросил он готфа, истинно ли то, что написано? Готф отвечал, что это истинно, и ничего здесь нет ложного. Тогда воевода сказал ему:

- Окаянный убийца! как ты не побоялся Бога и Страшного Суда Его и не устранился клятвы, данной при гробнице святых мучеников, которых сделал ты поручителями и свидетелями своих обещаний? отчего ты не пощадил отроковицы, которую прельстил своею

хитростью? Прими же казнь заслуженную по делам твоим.

Воевода велел отсечь ему голову мечем.

Боголюбивый епископ усердно просил воеводу, чтобы он не предавал готфа смерти, но оказал ему милость и оставил его в живых, дабы тот прославлял величие Божие. Но воевода отвечал епископу:

- Боюсь помиловать сделавшего такое великое злодеяние, чтобы не прогневать святых мучеников, которых оскорбил этот клятвопреступник.

И, по повелению воеводы, готф был обезглавлен. Так получил возмездие этот окаянный человек; Бог же прославился во святых Своих; от нас же, грешных, да будет Ему слава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 5:

Чудеса святых Твоих мученик, стену небориму нам даровавый Христе Боже, тех молитвами советы языков разори, царства скиптры укрепи, яко един Благ и Человеколюбец.

Кондак, глас 2:

С высоты мудрии благодать приемше, сущым во искушениях предстоите всехвальнии. Темже

отроковицу святити от смерти горькия ибависте:
вы бо воистинну есте Едесу слава, и миру
радость.

1 Едесса - город в Македонии.

2 Дий или Юпитер, по верованию язычников
римлян был высочайшим из богов и отцом богов.

3 Выражение "пение петуха" употребляется для
определения времени. Оно означало одну из
четырех страж времени, на которые делилась
ночь, и именно третью стражу, т. е. ту, которая
была на равном расстоянии от полночи до
утренней зари.

4 Мученическая кончина святых Гурия и
Самона относится к 293 по 306 г. Мощи и
церковь во имя свв. муч. Гурия, Самона и Авива
видел в Константинополе в 1200 г. русский
паломник Антоний.

5 Ликийский правитель Восточной половины
Империи с 307 по 324 г., когда он, по повелению
Константина, был убит.

6 Мученическая кончина св. Авива последовала
в 322 году.

7 Ефалиты - так называлось племя гуннов,
живших в нынешних Мерве и Афганистане.

8 Готфы или готы - самое восточное и многочисленное Германское племя, обитавшее в придунайской низменности

